

С ПОЛЯ БОЯ — В ПОЛЕ ПРАВОВОЕ: ФРОНТОВИКИ И ВЕТЕРАНЫ КАК ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ МНОЖЕСТВА

Сергей Смирнов

Фронтовики, наденьте ордена!
(сл. В. Сергеева, муз. О. Фельцмана)

Тут какой-то ветеран мне дал пинка.
(сл. и муз. Т. Шаова)

С чувством робости и боязнью не соответствовать уровню, заданному первым номером, приступал к выполнению просьбы моего давнего знакомого О. Кильдюшова написать статью для «Сократа». Колебался, не скрою, но все-таки согласился, поскольку размышления в координатах заявленного предметного поля привели к нескольким не вполне банальным суждениям. Значимым для меня оказалась следующая триада:

— демографическая («циничная») обусловленность формирования и расширения понятия «ветеран», а также качественных и количественных характеристик получаемых ими льгот;

— несовпадение множеств «фронтовики» и «ветераны»;

— нулевая вероятность перехода «фронтовика» в «ветерана».

Итак, припадем к истоку, под которым в данном случае понимается

момент завершения войны. В этот момент все вернувшиеся к своим семьям избежавшие гибели во время военных действий, в которых они принимали непосредственное участие, могут быть названы фронтовиками — людьми, которые сражались в действующих частях на фронте (sic!). Конечно, и в действующих частях были реально «сражающиеся» и обеспечивавшие инфраструктуру сражения. Например, из общей численности стрелковой дивизии по штату на 5 апреля 1941 г. около 14,5 тысяч человек немногим менее 10% составляли военнослужащие-политработники, медики, хозяйственники и т.п. Тем не менее и те и другие, кто в большей, а кто — в несколько меньшей степени рисковали своей жизнью, находясь непосредственно на передовой. Именно они, как говорится, «ковали» победу на фронте.

К концу войны живых фронтовиков оказалось около 22,5 миллионов человек — это следует из данных, которые приведены в изданном в 2001 г. под общей редакцией Г.Ф. Кривошеина исследовании «Россия и СССР в войнах XX века». Это составило

11,6% общей довоенной численности населения страны. Понятно, что никакие льготы, за исключением общегуманитарных, не требовавших бюджетных расходов (например, предпочтений при приеме на работу, зачислении в вузы, внеочередного обслуживания и им подобных) не могли быть им предоставлены. Фронтовики в большинстве своем были людьми молодыми и в категорию ветеранов никак не вписывались. А вот «льготы» для инвалидов войны были: они убирались с глаз долой — из сердца вон из крупных городов в места не столь отдаленные, но вполне изолированные, где доживали, не имея перспектив и спиваясь в изолированных комнатах — бывших монастырских кельях, например, на Валааме. Или в бараках психоневрологических домов-интернатов в глухой провинции.

С 1 января 1948 г. были отменены установленные в еще в 1936 г. льготы, требовавшие бюджетных расходов, включая денежные выплаты по орденам и медалям СССР, бесплатный проезд награжденных орденами СССР по железнодорожным и водным путям сообщения один раз в год туда и обратно, бесплатный проезд награжденных орденами и медалями СССР в трамвае во всех городах СССР и льготный порядок оплаты занимаемой награжденными орденами СССР жилой площади в домах местных Советов. С экономической точки зрения это решение вполне оправдано, поскольку количество награжденных орденами и медалями СССР за годы войны вышло на принципиально иной уровень, «орденоносцы» перестали быть уникальной категорией российского социума и потребовали значительных затрат на поддержку льгот, которые были установлены в иных количественных параметрах. Бесстыжей оказалась представленная мотивация решения в Постановлении Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. — «по многочисленным предложениям награжденных орденами и медалями СССР». Но это суть сталин-

кой, и вообще всей советской эпохи, одним из жупелов которой стала виртуальная коммунистическая сознательность, которой никогда в реальности не существовало.

Итак, спустя два с половиной года после окончания самой кровавой для страны войны все остались при своих — фронтовики при медалях, а бюджет — при уменьшившихся расходах. Введенный было выходной день 9 мая успели отпраздновать всего два раза, и после своей отмены в 1947 г. он был окончательно восстановлен только в год двадцатилетия победы.

Период неизбежного социально-экономического «карантина» для фронтовиков Великой Отечественной продолжался достаточно долго. Только когда значительная часть из них стала приближаться к пенсионному возрасту — встал вопрос о возможности финансового обеспечения некоторых их льгот. Произошло это во второй половине 1970-х гг. До этого государство заботилось в первую очередь об инвалидах этой войны, которых было несравненно меньше фронтовиков. Но заботилось достаточно своеобразно, не упуская своей выгоды. Первые документы, ориентированные на их государственную поддержку, предусматривали возможность получения инвалидами-фронтовиками доходов от трудовой деятельности за счет создания благоприятных условий для их включения в состав участников трудового фронта (Постановления Совнаркома СССР от 6 мая 1942 г. N 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» и от 20 января 1943 г. N 73 «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны»).

И в дальнейшем государство заботилось об этой категории бывших фронтовиков, постепенно — по мере сокращения числа инвалидов и гуманизации режима в 50-е гг. — расширяя социальную компоненту защиты. Производившиеся в Серпухове трех-, а впоследствии — четырехколесные мотоколяски с брезентовым верхом и мотоциклетным двигателем, которыми инвалиды войны обеспечивались с 1948 г., с 1963 постепенно замещались «Запорожцами» с ручным управлением (впрочем, собственно мотоколяски, правда уже с полностью металлическим кузовом, выпускались

вплоть до 1997 г., то есть уже и в «новой России»).

Очередной «залп» мер по защите инвалидов Великой Отечественной войны приурочивался во многих случаях к очередной круглой дате. Например, 6 марта 1965 г. было принято Постановление Совета Министров СССР N 140 «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну», а 18 апреля 1975 г. — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР N 304 «О дополнительных льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». Результаты анализа этих документов подтверждают наш вывод: чем больше инвалидов, тем больше льгот.

Впрочем, фронтовикам Великой Отечественной повезло — идеология государства была, как говорится в дурных политических публикациях, «заточена» именно под советский патриотизм. Фронтовики России 1914–1917 гг. так и не стали ветеранами: война та, как выяснилось впоследствии, носила империалистический характер, и участие в ней даже на мобилизационной основе не приносило никаких дивидендов. Вот если фронтовики Первой мировой оказывались на фронтах Великой Отечественной и доживал не только до ее завершения, но и до предоставления льгот — тогда, конечно, он становился ветераном. Таких было немного. Если в 1917 г. самому молодому фронтовику, сражавшемуся за Россию, было 18, то в середине 1960-х его возраст приближался к 70, да и нужно было еще быть инвалидом...

В 1965 г. расширение льгот носило малозатратный характер. Дополнительные меры по защите инвалидов предусматривали организацию специальных цехов-участков на 6500 рабочих мест для инвалидов с гипертонической болезнью, туберкулезом, нервно-психическими и другими заболеваниями и введение брони в пределах до 2 процентов общей численности рабочих и служащих на обычных предприятиях. Не требовала значимых бюджетных расходов и такая мера, как «коренное улучшение лечебно-профилактической помощи инвалидам Отечественной войны, обеспечение преимущественного обслуживания их

Младший лейтенант Н.Г. Смирнов — в первом ряду четвертый слева (в пилотке). Берлин, 5 мая 1945 г.

амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередной госпитализации».

Спустя десятилетие меры оказались вполне реальными и осязаемыми. К тридцатилетию победы для инвалидов и проживающих совместно с ними членами их семей была введена оплата нормы жилой площади (12 квадратных метров на человека) в размере 50% квартирной платы, а также бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта и автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси). Кстати, в 1975 г. был расширен перечень инвалидов: впервые была введена категория «приравненных к инвалидам Отечественной войны других инвалидов», в состав которых вошли военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте в другие периоды, а также партизаны (!) Гражданской войны.

Только 10 ноября 1978 г., когда самым младшим фронтовикам призывных возрастов исполнился 51 год, увидело свет Постановление ЦК КПСС и СМ СССР N 907 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной

войны», в котором всем без исключения фронтовикам были предоставлены 3 бюджетозатратные льготы, а именно: а) 50-процентная скидка со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом (либо бесплатный проезд один раз в два года); б) право на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство в порядке, предусмотренном для инвалидов Отечественной войны и в) освобождение от уплаты сельскохозяйственного налога, налога со строений и земельной ренты (распространялось только на инвалидов Отечественной войны I и II групп). Остальные льготы, например, право пользования при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы, а также преимущественное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, а также на прием в садоводческие товарищества (кооперативы), установку телефона не были ресурсоемкими, поскольку лишь регулировали доступ к неизбежному советскому «дефициту».

Кстати, в этом постановлении фронтовики стали рассматриваться как составная часть нового множества льготников, названного «участники Великой Отечественной войны». Это множество вообрало в себя такие разнородные группы, как военнослужащие, проходившим службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Гражданской и Великой Отечественной войн и во время других боевых операций по защите СССР, партизаны Гражданской и Великой Отечественной войн, а также военнослужащие, лица начальствующего и рядового состава органов Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, проходившем в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии.

В дальнейшем — понятно, что к очередным юбилейным датам перечень и масштаб льгот расширялись.

Но ветеранов становилось все меньше и меньше. А это позволяло расширять круг льготников. Скажем, в 1985 г. в их состав были включены граждане, работавшие в период блокады Ленинграда на предприятиях, в учреждениях и организациях города и награжденные медалью «За оборону Ленинграда».

В Российской Федерации Федеральный закон «О ветеранах» был принят в 1995 г. В нем было определено понятие «ветеран Великой Отечественной войны», включавший помимо собственно ее участников (9 категорий) еще 3 группы граждан — прежде всего, участников трудового фронта. Отдельно рассматриваются «инвалиды Великой Отечественной войны», с которых все и начиналось полвека назад. В действующей редакции закона предусмотрено предоставление участникам Великой Отечественной войны 11 видов льгот, 5 из которых сопряжены с бюджетными расходами (предоставление жилья, льготы по его оплате и другие), а 6 связаны с предоставлением преференциальных или исключительных прав (внеочередной прием в социальные учреждения, сохранение обслуживания в ведомственных поликлиниках).

Впрочем, все меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной войны могут пользоваться качественно и количественно возросшими милостями со стороны России, государства-правопреемника защищавшегося ими Советского Союза. Численность россиян-мужчин, которые родились в 1921 г. (20 лет на начало войны, 24 года на момент ее завершения), в 2001–2008 гг. уменьшилась более чем в 4 раза — со 102,1 до 28,3 тыс. чел., более молодых, 1926 года рождения, — более чем в 2,5 раза (с 332,6 до 130,3 тыс. чел.). Один из реальных фронтовиков 1911 г.р., которые вступили в войну в 30-летнем возрасте, ушедший в 2002 г. и оставивший блестящие мемуары о своей мирной и боевой жизни в России XX века, доктор исторических наук Б.Г. Тартаковский назвал их «Воспоминания об исчезающем поколении». И действительно, спустя всего несколько лет после их опубликования в стране практически не осталось мужчин, родившихся в 1911 г.: 1 января

2009 г. их было всего 1767, в то время как 1 января 2001 г. — в 13 раз больше (23 201). Неизбежен уход — и, поэтому всегда, наверное, будет пробирать до слез написанное в 1981 г. тогда еще отнюдь не старым 63-летним поэтом-фронтовиком, бывшим «простым советским заключенным» Марком Соболев прогностическое о последнем оставшемся солдате Великой Отечественной, который собирается в сквер к Большому театру: «И шепчет: «Последний, последний», — листва молодая ему». И дальше: «Он понял, он тяжело спокоен...» Трагичность в том, что помним мы в том же сквере в тот же день совсем иными — такими, какими они попали в «Июльский дождь» Хуциева.

Не думаю, что отвлекся от темы. Тот «последний» ветеран, наверное, не должен иметь никаких неудовлетворенных социально-бытовых и финансовых потребностей. Но сейчас стыдно за российское государство, когда читаешь, как живут некоторые из ветеранов Великой Отечественной, тех ветеранов, которые фронтовики. К 60-летию победы в России их оставалось 1 008 753 человека. Сколько их осталось спустя 5 лет? Вряд ли больше 600–700 тысяч — 6–7 общевойсковых армий периода войны. А это — всего 3–3,5% вернувшихся с полей сражений. С уходом последнего ветерана — фронтовика Великой Отечественной умрут и соответствующие статьи в законе «О ветеранах». Останутся ветераны, выделенные «по иным основаниям». Не худшие и не лучшие, а просто другие.

а

